

THE REFLECTIONS OF THE MILITARY GEOGRAPHY IN THE POLITICAL-GEOGRAPHICAL AREA OF THE COUNTRY. ©

РЕФЛЕКСИИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФИИ В ПОЛИТИКО- ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАНЫ. ©

REFLECTİLE GEOGRAFIEI MILITARE ÎN SPAȚIUL POLITICO- GEOGRAFIC AL ȚĂRII. ©

*Николай Парчевский, аспирант Академии Публичного Управления,
подполковник запаса. Основатель военной географии в Республике Молдова.*

It is ridiculous to say that Moldova has a military priority over a regional or global theater of operations. However, it can develop the scientific and military potential and Intelligence Service capable of balancing in global geopolitics. Military geography is not only an applied part of classical geography and military art. Military geography is part of the Intelligence Service, because the history of mankind is the history of wars that have changed the geographical map and the history of many states. The decision to reveal this difficult topic comes from the military failure of 1992 and all the affective processes that struck the entire Moldovan society and the security forces in particular. Despite the crises; the economic, educational-patriotic and military-institutional, military aspect of geography has a two-way and multidimensional feedback not only with classical geography, but also with other disciplines of applied military and socio-political significance. The methodological toolkit of geography best suits the needs of military analytics. Military geography, as a science, has roots and historical traditions in different nations, except for Moldova. And military geopolitics and geostrategy cannot be comprehended without the foundation, which is military geography. The very fact that V. Putin is the trustee of the Russian Geographical Society, and the chairman of the Russian Defense Minister Sergei Shoigu, speaks volumes. Moldova, based on its geographical position, geostrategy with deep historical implications, neutral aspect of military doctrine, remains an object of military-operational and tactical planning in the national and regional geographic space. And military-tactical and strategic planning cannot be imagined without the existence of military geography as a discipline studied in the armed forces of the Republic of Moldova. Opponents of military geography may dispute the need for this discipline in the face of the aforementioned crises.

Keywords: Republic of Moldova; military geography; military geostrategy; military-scientific potential; educated officer; political and geographical space of the country; Academy of the Armed Forces of the Republic of Moldova.

Смешно утверждать, что Молдова имеет военный приоритет над региональным или мировым театром военных действий. Однако она может развить научно-военный потенциал и Intelligence Service, способные балансировать в глобальной геополитики. Военная география — это не только прикладная часть классической географии и военного искусства. Военная география — это часть Intelligence Service, потому что история человечества это история войн, которые меняли географическую карту и историю многих государств.

Решение раскрыть эту сложную тему исходит из военного провала 1992 года и всех аффективных процессах, которые поразили все молдавское общество и силовые структуры в частности.

Несмотря на кризисы; экономический, воспитательно-патриотический и военно-институциональный, военный аспект географии имеет двустороннюю и многомерную

обратную связь не только с классической географией, но и с другими дисциплинами прикладно-военного и социально-политического назначения. Методологический инструментарий географии наилучшим образом соответствует потребностям военной аналитики. Военная география, как наука имеет корни и исторические традиции у разных народов, кроме Молдовы. А военную геополитику и геостратегию нельзя осмыслить без фундамента, которым является военная география. Сам факт того, что попечителем Русского Географического Общества является В. Путин, а председателем министр обороны России Сергей Шойгу, говорит о многом. Молдова, исходя из своего географического положения, геостратегий с глубоким историческим подтекстом, нейтрального аспекта военной доктрины, остается объектом военно-оперативно и тактического планирования в национальном и региональном географическом пространстве. А военно-тактическое и стратегическое планирование невозможно представить без существования военной географии как дисциплины, изучаемой в вооруженных силах Республики Молдова.

Противники военной географии могут оспорить необходимость этой дисциплины в условиях вышеупомянутых кризисов.

Ключевые слова: Республика Молдова; военная география; военные геостратегии; военно-научный потенциал; образованный офицер; политико-географическое пространство страны; Академия Вооруженных Сил Республики Молдова.

Nicolae Parcevschii, drd Academia Administrare Publică, locotenent - colonel in rezervă. Fondatorul Geografiei militare în Republica Moldova.

Este ridicol să pretindem ca Moldova să dețină întâietatea militară pe teatrul regional sau mondial. Ea însă, poate să-și dezvolte un potențial științifico-militar și servicii de inteligență, capabile să balanseze pe filiera geopoliticii globale

Decizia de a aborda această temă complexă și totodată dificilă o regăsesc în eșecul militar din 1992 și toate procesele afective ce au urmat în societate și instituția militară.

În pofida crizelor; *economică, educațional-patriotică și militar – instituțională*, aspectul militar al geografiei are un *feedback* bilateral și multidimensional, nu numai cu Geografia clasică, dar și cu alte discipline de ordin aplicativ - militar. Instrumentele metodologice ale geografiei cel mai bine corespund necesităților analitice militare. Domeniul geografiei militare are rădăcini și tradiții istorice la diferite popoare și națiuni, în afară de Moldova. Iar geopolitica și geostrategiile militare nu pot fi concepute fără un fundament, la baza cărora se plasează geografia militară. Moldova, în baza așezării sale geografice, unor geostrategii cu o profundă conotație istorică, aspectului neutru al doctrinei sale militare, rămâne un obiect al planificărilor operative - tactice militare în spațiul geografic național. Iar planificările tactice și strategice militare nu pot fi concepute fără existența geografiei militare, ca disciplină de studiu la instituțiile de forță din Republica Moldova.

Oponenții geografiei militare ar putea contesta necesitatea acestei discipline, în condițiile crizelor sus numite.

Cuvinte cheie: Republica Moldova; geografie militară; geostrategii militare; potențial științifico-militar; ofițer cult; spațiul politico-geografic al țării; Academia Forțelor Armate a Republicii Moldova.

1. Общие подходы

Образованный офицер - это не только тот, кто владеет оружием, техникой или военной технологией, но и тот, кто обладает глубокими знаниями о пространстве, в котором он действует или будет действовать в случае возможных боевых действий. Некоторые местные силовые структуры могут

пожаловаться на то, что эта публикация выявляет множество незаметных на первый взгляд уязвимостей страны.

Ответ будет однозначным: что сделали эти структуры, чтобы устранить эти уязвимости, и что эти уязвимости существуют независимо от их желания, раз они не обладают наукой военной географии и ее инструментарием геостратегического анализа. Военно-стратегические специалисты знают их на основе собственных геостратегических исследований;

- знать свои слабые качества - это не уязвимость!

- преимущество вероятного противника знать, что вы не знаете о собственных уязвимостях и не исправляете их !!

- для вероятного противника уязвимость знать то, что вы можете изучить его в любом аспекте!!!

Мировое противостояние между странами или блоками в настоящее время проходит в виртуальном пространстве, научных теории, военных доктрин и стратегий, другими словами в образе мышления и умения строить военные технологии будущего. Хотя ядерный потенциальный и является сдерживающим фактором уроки КОВИД-19 показали, что противостояние перешло в область гибридных противостояний в классическом смысле понимания этого определения.

Знание основ военной географии обеспечивает подготовку военнослужащих силовых структур и расширяет их культурный кругозор. В настоящее время военные вузы ограничены по объему студенческих программ, что свидетельствует об их отставании от аналогичных вузов за рубежом. Республика Молдова, как субъект и объект международного права, сталкивается с некоторыми трудностями идентификации как государство и нация, и данная статья призвана восполнить пробелы этого порядка в обучении офицеров силовых структур.

Было бы ошибкой не упомянуть древнейшие рефлексивные теории, такие как христианская Библия, еврейского происхождения и принципы SUN - TZU (孫武) китайского происхождения. Успешный пример применения рефлексивных теорий - это *форсайт*, именуемый доктриной Аллена Велша Даллеса, директора ЦРУ, направленный на распад СССР. Таким образом, в современную эпоху только те государства, которые обладают технологией форсайта, могут называться мировыми сверхдержавами, причем ядерное оружие отходит на второй план в моральном и технологическом аспектах. Без преувеличения можно сделать вывод, что военная география является основой для развития этих форсайтов, а страна, имеющая военную географию, способна развивать собственные технологии форсайта. В этом контексте возникает риторический вопрос, может ли Молдова развить собственный форсайт и рефлексивную теорию. Автор обязательно отвечает - да, может, даже обязана. Происходящие в Европе процессы по своему характеру сложны и динамичны, противоречивы, а порой неполноценны, оказывают прямое влияние на национальный интерес, региональной и внешней политике государств, включая Республику Молдова в целом, и каждого из нас в

отдельности. А геополитическая ситуация, сложившаяся вокруг Республики Молдова, когда ЕС и СНГ переживают различные кризисы и становятся неэффективными - исследования политической и военной географии незаменимы в связи с национальными интересами. Молдова переживает сложные процессы с точки зрения региональной, глобальной, военно-стратегической, геополитической ситуации в целом. Военная география, как новое научное поле для Молдовы, может внести свой благотворный вклад через свои особенные возможности синтеза и системного анализа на все процессы происходящие не только на национальной территории но и в непосредственной близости от нее.

К классическому представлению о военной географии можно добавить новые аспекты. Она раскрывает то, что не во власти другим областям наук, а именно: **«Военная география изучает синергетический протенциал государств, территорий систем и структур, т.е. потенциал само моделирования, самостабилизации через при призму различных областей науки – географических, политических и социальных дисциплин»**. Или проще говоря геостратегическое исследование страны, региона, континента.

II. Комплексный подход геостратегического анализа в военной географии.

Перейдем сразу к мультидисциплинарности и междисциплинарности обсуждаемого вопроса.

Автор выделяет 10 экзистенциальных состояний любого общества, будь то первобытное или современное;

- жить в мире,
- желание мира,
- экспорт мира и принуждение к миру,
- состояние социального конфликта,
- состояние до военного конфликта,
- состояние военного конфликта,
- постконфликтный статус,
- состояние войны.
- послевоенное состояние.

Ни одно из этих состояний нельзя изучить без основ **Военной географии**, которые включают следующие исследования:

Глава I. Дидактика.

1.1. Дидактика и самообразование в военной географии.

Глава II. Военные аспекты физической географии.

2.1. Поверхность и рельеф.

2.2. Пещеры Молдовы.

2.3. Гидрография.

2.4. Леса Молдовы.

2.5. Дорожная сеть и виды транспорта.

2.6. Климат Молдовы.

2.7. Другие аспекты физической географии.

Глава III. Военные аспекты географии.

3.1. Процессуально-органическое исследование исторической географии.

3.2. Исследования закона золотого сечения в военной географии.

3.3. Полемология. Военное искусство и военные стратегии.

3.4. Города Молдовы.

3.5. Русско-турецкие войны и их влияние.

3.6. Пакт Молотова-Риббентропа. Молдова во Второй мировой войне.

3.7. Полемологические аспекты Днестровского военного конфликта
1992 г.

3.8. Историко-географические территории.

3.9. Аспекты современной исторической географии.

3.10. География военных блоков.

3.11. Топ-10 самых мощных вооруженных сил мира.

3.12. Районы активных конфликтов в мире.

3.13. Сепаратистские районы в мире.

3.14. Замороженные военные конфликты в мире.

3.14. Военный потенциал Молдовы.

3.15. Сравнительная военная география

3.16. Аффективные психологические аспекты в армии.

3.17. География боевых и миротворческих операций армии.

3.18. География терроризма и антитеррористические аспекты.

3.19. Асимметрия, последствия применения организационного и гибридного воздействия..

3.20. Военные аспекты математической географии.

3.21. География государственной границы.

Глава IV. Социальная география.

4.1. Аспекты социальной географии.

4.2. Экономическая география, география туризма

4.3. География природных ресурсов.

4.4. Культурная, демографическая география, этнография.

4.5. Этнопсихология населения Молдовы.

4.6. Политическая география, юстиция, геополитика.

4.7. Доктрины и концепции уязвимостей территории и населения.

III. Частные вопросы военной географии

Рассмотрим один из частных вопросов Военной географии в разделе -
3.19. Асимметрия, последствия применения организационного и гибридного воздействия.

В рамках гибридных и асимметричных угроз последнего десятилетия военная наука все чаще выделяет новую стратегию, определяемую как организационное оружие.

Организационное воздействие – изобретение и авторское право © исключительно мировых сверхдержав, обладающих макростратегиями, называемыми форсайтами, развитой экономикой и глобальными военно-

техническими достижениями. Организационное воздействие является составной частью доктринальных технологий ведения войны. Новый тип воздействия отражает историческую тенденцию перехода от оружия массового уничтожения к категории само- дезорганизации и само- дезориентации государств и правящих режимов с целью сохранения существующей материальной базы и ресурсов или изменения геополитических предпочтений. Применение этого воздействия (*оружия*) вызывает в государстве глубокие политические процессы и воздействует (*блокирует*), внутривполитические и экономические процессы, делая их неэффективными. Организационное оружие воздействует и искажает основы национальной культуры и этносоциальной сплоченности, что способствует возникновению «пятой колонны». В результате в стране создается ситуация внутреннего экономического, психосоциального и политического управляемого хаоса. Страны теряют свой суверенитет в области образования, культуры, традиций и массового мышления, а в дальнейшем и в экономике и политике. Такие примеры можно найти в румынской «революции» 1989 года, на украинском майдане, в конфликте на Донбассе, а также во всех «цветных революциях» в пострадавших странах, включая Молдову в 2003, 2009, 2016 годах. В Белоруссии подобные воздействия имели место осенью 2020 г.

Таким образом, аннексия Крыма и вооруженные столкновения на Донбассе не только навязали новую реальность для Молдовы, но и выявили новые гибридные и асимметричные угрозы для нее и других стран в регионе. После событий на Украине в 2014 году Молдова из-за своего центрального положения в регионе стала объектом геостратегических и региональных интересов, объектом разногласий между Молдовой (*с одной стороны*) и Россией, Украиной и Румынией (*с другой*). Если интересы России легко понять, конфликты между Молдовой и Украиной могут иметь приднестровский или экологический предлог в результате строительства 6 плотин гидроэлектростанций на украинском участке Днестра. Молдавско-румынский конфликт может быть следствием антагонизма между румынско-молдавской унионистской доктриной и пан-молдавской унионистской доктриной. И если приднестровский конфликт был заморожен на период 25 лет, гибридный конфликт вернулся в Молдову в 2003 году по желанию некоторых известных мировых сверхдержав после отказа подписать план Козака (инициированного нетрадиционным, асимметричным способом). Примеры применения этих стратегий в Молдове: события 7 апреля 2009 г., 49-летняя концессия аэропорта российской компанией «Avia Invest SRL», кража в 2016 одного миллиарда офшорными компаниями российского происхождения, электоральная кампания 2016 г., 45-летняя концессия геологических изысканий на юге Молдовы офшорной компанией "Frontera Resources International LLC", будущая концессия молдавской железной дороги иностранными компаниями и др. экономических зон стратегического интереса.

Асимметричные угрозы. Асимметрия «состоит в отказе от правил боя, навязанных противником, что делает любые действия непредсказуемыми». Это включает использование военной грубой силы одновременно с применением непредвиденных сил с этим эффектом, оружия, против которого не всегда приспособлены средства защиты, методов, которые отвергают обычную войну и основаны на эффекте внезапности. Цель состоит в том, чтобы использовать слабости своего противника, чтобы максимизировать их разрушительный эффект.

К категориям асимметричных угроз;

- разведывательные операции,
- оружие массового поражения психо- социального происхождения ,
- нетрадиционные операции.

Но подробнее остановимся на разведывательных операциях. Все страны зависят от информационных систем. Компьютеры используются во всех сферах деятельности, от самых простых повседневных задач до почти всех сфер деятельности, таких как связь, энергетика, финансы. Электронные системы также имеют решающее значение для сбора информации, необходимой для процесса принятия решений. Эта реальная зависимость делает любую страну уязвимой для разведывательных операций любой группы людей или государства- конкурента. Эти группы могут, например, стремиться проникнуть в гражданские или военные системы, которые используют информационные технологии для проникновения или манипулирования данными, атак на инфраструктуру или нарушения процессов принятия решений или способности собирать информацию или управлять ею.

Информационные операции могут принимать три формы:

- атаки на инфраструктуру (*например: атаки на компьютерные сети, радиоэлектронная борьба, физическое уничтожение*);
- мошенничество (*например: агитационные операции в государственных СМИ, распространение ложной информации и т. д.*);
- психологические операции (*например, захват заложников или распространение брошюр, трансляция радио или телешоу или использование других средств массовой информации для нагнетания страха и разочарования*).

Выводы:

Геостратегический анализ в любой стране, и любой страны, является методом непрямого воздействия на любые угрозы внешнего или внутреннего происхождения. Военная география труд не только стратегический, но и перманентный, коллективный, подвластный кафедрам, институтам, университетам или специализированным бюро.

Первый труд по военной географии в Молдове составлен на 333 страницах в формате А4.

Без сомнения он не раскрывает 100% информации, учитывая некоторые аспекты военной безопасности. Однако целью публикации было раскрытие

потенциала геостратегического анализа применяя инструментарий географии и др. дисциплин. Перспективы в военной науки Молдовы нацелены на новое направление под названием „ГЕОПСИХОЛОГИЯ,, Таким образом, датой рождения Военной Географии в Молдове считается 8 апреля 2017 года после выхода первой публикации автора.